

## Конституционное право; муниципальное право

*Соколова П.В., аспирант Российской правовой академии Министерства юстиции Российской Федерации.*

### ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПРЕДЕЛОВ ОГРАНИЧЕНИЯ ПРАВ И СВОБОД ВОЕННОСЛУЖАЩИХ

Пределы ограничения прав и свобод военнослужащих можно определить как оптимальную меру дозволенного поведения лица, исполняющего военную службу, направленная на достижение конституционных целей защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства. Эта формулировка, на наш взгляд, позволяет выделить три критерия (принципа) определения пределов ограничения прав военнослужащих. Во-первых, поскольку пределы ограничений прав – это мера **дозволенного** поведения, их определение требует соблюдения принципа законности. Во-вторых, так как пределы ограничений прав направлены на **достижение конституционных целей**, их определение требует соблюдения принципа соответствия пределов ограничения прав конституционным целям такого ограничения. В-третьих, поскольку пределы ограничения прав характеризуются как **оптимальная** мера дозволенного поведения, при определении этих пределов следует руководствоваться принципом сохранения существа и реального содержания права.

Принцип законности означает, что пределы ограничений прав военнослужащих должны устанавливаться либо федеральным законом, либо подзаконным нормативным правовым актом, если на это есть прямое указание в законе. При этом сами федеральные законы должны соответствовать Конституции РФ.

В юридической литературе высказывается точка зрения, что пределы ограничения конституционных прав граждан могут устанавливаться только федеральным законом, но не подзаконным нормативным правовым актом федерального органа<sup>1</sup>. В определенной степени эта позиция находит свое основание в практике Конституционного Суда РФ, который указал, что ограничения прав и свобод граждан «могут быть установлены только в федеральном законе... Это означает, что нормативные акты иного уровня, включая ведомственные, а тем более неопубликованные или носящие закрытый характер, не только не могут устанавливать каких-либо ограничений прав и свобод, но и регулировать порядок и основания их применения»<sup>2</sup>.

Однако, как представляется, здесь необходимо различать принципы **установления ограничений прав** и принципы **определения их пределов**. По отношению к первым указанное требование справедливо. По отношению ко вторым – нет. Установление пределов ограничений прав означает конкретизацию прав и обязанностей субъекта, права которого ограничиваются. Осуществление такой конкретизации только и исключительно на уровне федерального закона не всегда целесообразно, ибо ведет к перегруженности законодательного акта и повышению вероятности упущений и недоработок, что будет создавать условия для

<sup>1</sup> См.: Квитко А.Ф. Конституционно-правовые основы ограничения прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации. Автореф. дисс... канд. юрид. наук. М., 2007. С. 17; Квитко А., Улыбина Т. Конституционно-правовые основы ограничения субъективных прав и свобод // Право и жизнь. 2007. № 106 (1); Лапаева В.В. Проблема ограничения прав и свобод человека и гражданина в Конституции РФ (опыт доктринального осмысления) // Журнал российского права. 2005. № 7. С. 49.

<sup>2</sup> Определение Конституционного Суда РФ от 14.07.1998 г. № 86-О // Собрание законодательства РФ. 1998. № 34. Ст. 4368.